18+

ВАЛЕРИЙ КРАСОВСКИЙ

Письма из прекрасного далека

КНИГА ВОСЬМАЯ. ТАМ, ГДЕ ЦВЕЛА СОГДИАНА

Валерий Красовский

Письма из прекрасного далека. Книга восьмая. Там, где цвела Согдиана

«Издательские решения»

Красовский В. Ф.

Письма из прекрасного далека. Книга восьмая. Там, где цвела Согдиана / В. Ф. Красовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939933-5

В книге описываются события на территории Советского Союза, в частности в республиках Средней Азии, за период с 1986 по 1991 годы, где автор проходил воинскую службу на медицинских должностях в качестве врача.

ISBN 978-5-44-939933-5

© Красовский В. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Там, где цвела Согдиана 6
ТРИСТА СОРОКОВОЙ ОКРУЖНОЙ 6
ЗАКОН ПАРНЫХ СЛУЧАЕВ 9
ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ 10
БРИЛЛИАНТ 11
В РИГЕ 13
ТАШКЕПРИ 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Письма из прекрасного далека
Книга восьмая. Там, где цвела Согдиана
Валерий Федорович Красовский

© Валерий Федорович Красовский, 2019
ISBN 978-5-4493-9933-5 (т. 8)
ISBN 978-5-4493-8177-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Там, где цвела Согдиана

ТРИСТА СОРОКОВОЙ ОКРУЖНОЙ

Родина Авиценны встретила подполковника медицинской службы Самойлова Станислава Андреевича изнуряющей дневной жарой уходящего лета. Он прилетел рано утром. Из аэропорта на такси доехал до места своей командировки и сейчас стоял в холле приемного отделения перед стендом, где была представлена история создания и развития госпиталя.

Будущий известный хирург родился восьмого июня одна тысяча восемьсот шестьдесят третьего года в местечке Погар Стародубского уезда Черниговской губернии. В Санкт-Петербурге окончил военно-медицинскую академию. В одна тысяча восемьсот девяносто втором году получил направление в центральный военный клинический госпиталь, расположенный в Ташкенте. Являлся профессором Ташкентского медицинского института, где с одна тысяча девятьсот двадцатого года и до конца жизненных полномочий заведовал кафедрой госпитальной хирургии. За заслуги в организации здравоохранения Узбекистана и научную деятельность впоследствии этот госпиталь был назван его именем. Это был Боровский Петр Фокич.

В семь утра через ворота подъехало руководство учреждения, и нужно было идти представляться.

В кабинете начальника госпиталя полковника Арсенова Рустама Дустумовича после кратких уставных военных церемониальных фраз сразу же начался деловой разговор.

– Мы ждали нового человека. Предыдущий начальник станции переливания крови уволился в запас. Перед вами прибыл подполковник Перфильев, но от работы в службе крови он отказался.

– Его случайно не Родион Остапович зовут? – улучив паузу, поинтересовался Самойлов.

– Вы что знакомы? – приподняв свои роскошные восточные лохматые брови, не скрывая удивления, задал встречный вопрос Арсенов.

– Мы не просто знакомы, а учились в одном институте и даже вместе проживали в общежитии в одной комнате.

– Мир тесен.

– Последняя специализация у него была по гинекологии.

– Да, в армии сейчас все больше женщин. Перфильеву надо очередное звание получать, поэтому он согласился на должность заведующего диагностическим отделением до получения очередного звания. А вам предстоит сложная работа. Уже начато строительство жилого дома для госпитальных сотрудников. Окружной станции переливания крови придется переехать и разместиться в двух других корпусах. Как и каким образом, вам решить самостоятельно. По специальным вопросам вашей службы я вам не начальник.

«Вот так попал! Как говорится, с корабля на бал!» – с досадой подумал Самойлов.

На командировочном предписании Арсенов написал «принять на все виды довольствия», поставил размашистую подпись и протянул его новоприбывшему.

Родион Перфильев был удивлен, можно сказать даже ошарашен, появлением перед ним Самойлова. В штате госпиталя на его должности был определен гражданский человек, по сей причине ему предложили временно возглавить диагностическое отделение с перспективой получения очередного воинского звания. Других приемлемых вариантов не было, и Родион Остапович не без интереса занялся новым делом.

– Стас! Неужели это ты?

– Как видишь.

– Ну, ты вовремя. Бульдозеры уже площадку под будущий дом начали расчищать. Надо срочно оборудование перетаскивать.

Сотрудники, это были в основном женщины врачи и медсестры, с интересом рассматривали своего нового распорядителя службой.

– Я, надеюсь, ты поможешь?

– У тебя есть водитель, а также инженер. Не инвалиды. Из команды выздоравливающих я попрошу несколько человек.

– Ну, и на этом спасибо. А когда надо завершить переезд.

– В течение недели.

– Ну, это не реально!

– Приказ начальника медицинской службы.

Осознав, что начинать действовать придется незамедлительно, эйфория от солнечного света и восточной экзотики у Самойлова тут же улетучилась.

– Такого прессинга не ожидал.

– Да, тут вся жизнь прессинг. Кстати, Еремин тоже здесь.

– Вот так день! Одни сюрпризы! А чем занимается?

– Он прикомандирован в первое хирургическое отделение. «Афганцев» лечит. Работает над темой проточного дренирования ран при огнестрельных ранениях.

Не теряя времени, Самойлов отдал в штаб документы для оформления, переоделся в полевую форму одежды и с новым дружным коллективом начал передислокацию. Первым делом на автобусе перевезли и включили холодильники, в которые тут же поместили донорскую кровь, эритроциты и плазму для экстренных нужд. Некоторые препараты разместили у Перфильева, а также в отделении переливания крови госпиталя. Центрифуги и холодильные агрегаты пришлось перемещать на тележках. Потом дошла очередь до установки сублимационной сушки плазмы. Время поджимало. Переместили лабораторию, аптеку, оборудование операционной, где готовились компоненты из донорской крови. Работали не покладая рук и в выходные дни. К очередному понедельнику все было перевезено, перенесено, перетаскано. Перед заключительным аккордом все, что представляло ценность для дачников, руководство госпиталя продало им по договорной цене. Туда входили листы шифера, балки, перекрытия, оконные блоки и рамы. Затем подъехали бульдозер с экскаватором и в считанные минуты ветхое одноэтажное здание, длиной около пятидесяти метров, перестало существовать, превратившись в груду строительного мусора.

Кроме передислокации навалилась и масса других повседневных дел. По истечении нескольких дней его вызвал начальник госпиталя и показал письмо из медицинской службы округа, в котором предписывалось дать заключение о перспективах использования аппарата для трансфузионной терапии. Начертав, «ознакомлен» и, поставив подпись под распоряжением, Самойлов съездил на склад и доставил изделие в свой кабинет. Полученный аппарат значился как переносной, но весил при этом более пятнадцати килограммов. Для хрупких рук медицинских сестричек он был тяжеловат. На нем было табло для установки режимов прокачки растворов или донорской крови и вращающееся приспособление, которое в цилиндрическом углублении прижимало пластиковую трубку, выдавливая из нее содержимое. В полевых условиях гораздо проще было пользоваться обычными пластиковыми мешками и системами. При отключении электроэнергии аппарат бездействовал. Устройство требовало конструктивных доработок, о чем было указано в резюме.

Тут же поступило новое указание: дать заключение по новому препарату, называемому в увлеченных исследовательских кругах «синтетической кровью». Практические врачи реанимационных отделений отозвались о новом растворе критически и поставили на нем крест.

Следующее задание по заготовке в течение нескольких недель довольно значительного объема плазмы крови у военнослужащих переболевших гепатитом подполковник Самойлов

успешно провалил, так как оно было в принципе невыполнимо. Лица, переболевшие гепатитом, могли быть донорами только спустя два месяца, а таковых было мало. На промежуточном этапе получил строгий выговор, а потом и несоответствие занимаемой должности. И только через несколько недель, когда нужное количество исследовательского материала с помощью гарнизонных врачей и специалистов кабульского госпиталя в нужном количестве было заготовлено, а затем доставлено подполковником Самойловым в научный институт стольного града Киева, с него были сняты взыскания.

Через месяц наше действующее лицо получило извещение с железной дороги о прибытии контейнера с домашними вещами. Еще месяц ушел на поиск съемной квартиры. Наконец в махале, состоящей из частных одноэтажных домиков и уютных небольших двориков, ему удалось у одинокой пожилой женщины, у которой год назад умер муж, снять за умеренную цену просторное помещение. По осени приехала семья из сырости родных мест в солнечный недоступный холодным ветрам севера город, где было по-летнему тепло. Омрачало немного жизнь предупреждение хозяйки о том, что во дворе обитает змея, которая, по ее словам уже впала в зимнюю спячку. Однако, не дожидаясь пробуждения этого существа пустыни, в апреле семья Станислава Андреевича радостно переехала в другое жилье неподалеку от аэропорта. Жилое помещение было предоставлено квартирно-эксплуатационной частью на период убытия хозяев в заграничную командировку.

Перфильев получил звание полковника и через некоторое время отбыл к новому месту службы куда-то в район неподалеку от Северной Пальмиры. С Валерием Ереминым, командировка которого тоже закончилась, Самойлову удалось пообщаться в силу занятости обоих только накоротке.

ЗАКОН ПАРНЫХ СЛУЧАЕВ

Жаркий период года с двадцатого июня по пятое августа в Узбекистане называют чиллёй. Температура воздуха в это время в тени держится возле отметки в сорок градусов с небольшими колебаниями в сторону повышения или понижения. На открытом солнце почва, камни, стены строений нагреваются до такой степени, что способны вызвать ожоги. С электропоезда метро на станции Максима Горького сошла группа офицеров медиков. Они торопились на сборы, начало которых было назначено на десять часов утра в окружном военном госпитале. Чтобы выиграть время двинулись напрямик по дворам. Большинство из шагающих военных расстегнули кителя и сняли фуражки. Рубашек с короткими рукавами тогда еще не было, закатывать рукава тоже запрещалось. В помещениях по команде старшего все снимали кителя. Кондиционеры были не везде, поэтому духоту приходилось стойко переносить. Когда до ворот госпиталя оставалось около ста метров, один из офицерской группы в звании капитана, постоянно вытиравший пот с лица носовым платком, неожиданно споткнулся и упал лицом вниз. Его тут же приподняли шедшие позади товарищи по службе. Капитан не дышал, пульс не прощупывался.

– Остановка сердца! Несем в приемное отделение! Быстро берем за ноги и руки! Бегом! – был слышен голос хирурга с самаркандского госпиталя.

Через несколько мгновений они уже были на месте. Начали искусственное дыхание и закрытый массаж сердца. Прибыла реанимационная бригада. Электрическим разрядом дважды удавалось вызывать сердцебиения, но они быстро прекращались. Капитан умер от обширного инфаркта миокарда.

«Плохо денек начался!» – хмуро подумал дежурный реаниматолог Саид Рустамович. Он проверил, как выполняются назначения больным, находящимся в реанимации и пошел в ординаторскую, из которой настойчиво доносился телефонный звонок.

– Хайдаров у телефона! – Саид Рустамович, вас срочно просят прийти в приемное отделение.

– Что случилось?

– Солдата привезли. Без сознания.

– Сейчас буду.

Из санитарного уазика выгрузили носилки, на которых лежал заболевший военнослужащий из местных. Его сопровождали два соплеменника.

– Как это произошло? – спросил их Хайдаров.

И, поняв, что они плохо владеют русским языком, стал задавать вопросы на местном наречии. Выяснилось, что заболевшему солдату нужно было идти в наряд, но в казарме ему неожиданно стало плохо, и он потерял сознание. Реаниматолог проверил пульс, измерил артериальное давление, проверил зрачковую реакцию, чувствительность. Сестра сообщила, что температура в норме. Саид Рустамович сжал пальцами мочку уха больного. На лице «коматозного» появилась недовольная гримаса. Затем Хайдаров резкими движениями рук вначале справа налево, затем слева направо нанес две пощечины. Больной от неожиданности вскочил.

– С выздоровлением! – саркастически улыбаясь произнес Саид Рустамович.

ПОД ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ АБУ АЛИ ИБН СИНЫ

Штат станции переливания крови был до предела урезан, а объем выполняемой работы весьма велик. Если кто-то заболевал, сразу возникали трудности с комплектованием бригады на выезд. А тут одна из молодых медсестер написала заявление на дородовый отпуск. Она была из местных. На ее место Самойлов решил принять женщину, у которой уже было четверо детей. Но прошло совсем немного времени и эту сотрудницу также пришлось отправить в декретный отпуск. В трудоустройстве нового работника участвовал весь женский коллектив отделения. Для оформления на работу была представлена бездетная женщина сорока пяти лет Симакова Августа Яковлевна, переехавшая с мужем из средней полосы России. Станислав Андреевич подписал ее прошение и удовлетворенно вздохнул предполагая решение вопроса на длительный срок.

Трудовые будни пожирали время. Миновало что-то около полугода. Рабочий день заканчивался. Самойлов в позе человека изнуренного от жары сидел в кресле своего маленького кабинета. В это время раздался стук в дверь.

– Входите! – пригласил заведующий.

В кабинет вошла Симакова с листом бумаги в руке.

«Ну и располнела! – отметил про себя Самойлов. – И так была не худой. Улыбается как то загадочно. Интересно, что ей надо от меня?»

– Я заявление написала.

– Давайте.

Начальник взял из протянутой руки женщины листок бумаги, развернул его и прочел: «Прошу предоставить мне дородовый отпуск с такого-то числа».

Около минуты начальник медицинского учреждения не мог выйти из замешательства, затем оторвал глаза от текста и удивленно посмотрел на просительницу.

– Климат тут у вас такой, – мягко пояснила Августа Яковлевна.

Не говоря ни слова, Станислав Андреевич подписал заявление и протянул его сотруднице.

Коллектив у Самойлова был многонационален, но сплочен и дружен. Сложился он давно, люди притерлись друг к другу. В декретном отпуске с одной должности находились две медсестры узбечки, а теперь еще и одна «бездетная» русская, которая забеременела, как прошел слух, благодаря врожденным экстрасенсорным возможностям Перфильева, так как имела счастье консультироваться у него. Из двух врачей одна считала себя еврейкой, вторая русской, инженер был русский из венгров, водителем работал казах, отец четырех малолетних детей. Заведующие аптекой и лабораторией значились, как представители башкирского сообщества. Кроме того на должностях среднего медперсонала числились одна крымская татарка, одна якутка, несколько русских и украинок. О своих национальностях никто не вспоминал, эта принадлежность казалась какой-то весьма абстрактной исторической родословной.

БРИЛЛИАНТ

Самойлов едва успевал разгребать ежедневные проблемы. Постоянно требовалась донорская кровь, разнообразные ее компоненты и препараты. Высушенная сухая плазма человеческой крови могла храниться несколько лет и была ничем незаменима в отдаленных госпиталях и других медицинских учреждениях. Несколько флаконов альбумина под рукой у реаниматолога служили гарантией спасения раненого или заболевшего. Глобулины против вездесущих стафилококков радикальным образом меняли течение септических процессов в сторону выздоровления. Но все изготовленные препараты обязательно должны были пройти государственный контроль на пирогенность, аллергичность и стерильность. Поэтому на первое место в этом процессе выходило качество подготовки посуды, то есть флаконов и ампул для последующего хранения этих столь значимых медицинских лечебных средств.

– Станислав Андреевич, я к вам.

Эмилия Львовна Симанович, врач отделения компонентов, была взволнована. Ее возбуждение невольно передалось Самойлову, так как по предыдущему краткому опыту общения с ней сложилось впечатление, что эта женщина всегда настроена решительно и в критических ситуациях для себя предпочитает атаковать первой, обеспечивая себе моральное преимущество. В правой руке она держала несколько листков бумаги. Из-за жары дверь в кабинет Самойлова была открыта, а он сам только что вернулся от руководства госпиталя, где согласовывал план работы и поездок в части на следующий месяц. На улице было чуть выше сорока градусов, заканчивался июль. Станислав Андреевич подошел к умывальнику с раковиной, пустил струйку холодной воды из крана, подставил под нее ладони, чтобы блаженно увлажнить лицо и шею. Как раз за началом этого процесса его застала вошедшая доктор. Вытерев лицо и руки полотенцем, Самойлов взял протянутые ему листы бумаги.

– Значит, из десяти серий сухой плазмы одна не прошла по стерильности.

– Ее придется забраковать и пустить на переработку в альбумин, – пояснила Эмилия Львовна. – Это не проблема.

– Не у всех доноров кровь стерильна. Возможно, что здесь именно такой случай. К вам тут претензий не может быть. Так что же вас волнует?

– Прочтите результаты исследований по альбумину.

Самойлов перевернул лист. Из пяти серий альбумина одна была забракована по пирогенности. Он всех тонкостей на новом месте работы еще не знал и, взглянув на стоящую рядом Эмилию Львовну, сказал:

– Давайте присядем, и вы не спеша поясните, чем я могу помочь.

Начальник пододвинул стул своей подчиненной, а сам расположился за столом.

– Дело в том, что это наша застарелая проблема. Вручную тщательно промыть в стерильной воде флаконы на заключительном этапе подготовки, чтобы удалить все молекулы моющих средств очень трудно.

– Так что же делать?

– Ваш предшественник уже заказал моющую установку для флаконов под названием «Бриллиант». Два года ждем. Вам надо попытаться ускорить этот процесс.

– А кто флаконы готовит?

– Санитарка Левашова Евдокия Ивановна.

– Может быть это ее недочет? Она же еще и полы моет.

– На заключительном этапе медицинские сестры участвуют.

– Ко мне подходила Левашова и сказала, что ей тяжело за всем поспевать. Она же пенсионерка. Собирается увольняться. Может быть, перепоручить это дело сестрам. Я оформлю им у финансистов дополнительную плату.

– Ну, это, в крайнем случае. А пока надо искать нового человека.

После тщательного анализа предшествующих событий Самойлов понял, что установку, которую заказал предыдущий заведующий отделением, они не получат, так как она предназначена для фармацевтических производств более крупных, чем их небольшое окружное подразделение.

В поисках нового сотрудника в помощь Евдокии Ивановне участвовали все заинтересованные лица. Только через несколько недель к Самойлову подошел инженер по медицинскому оборудованию Бойков Евгений Георгиевич и загадочно сообщил, что нашел бриллиант. Учитывая склонность инженера к шуткам, Станислав Андреевич не придал его словам особого значения.

– Она вас ждет у кабинета с заявлением о приеме на работу, – пояснил инженер.

– Кто она?

– Бриллиант.

Инициатором приобретения автоматической моющей установки с аналогичным названием был Бойков, поэтому, когда пришел официальный отказ, он был раздосадован больше других. Именно с этим связал Самойлов последнее пояснение инженера. Но, когда заведующий увидел возле своего небольшого кабинета молодую девушку, стройную, аккуратно одетую, представлявшую собой потрясающее воплощение юности, он понял, что Евгений Георгиевич был близок к истине.

– Вы Станислав Андреевич? – поинтересовалась юная особа, взглянув на подошедшего офицера глазами синего неба, по которому плыли легкие белесые облака.

Подавив гипнотическое воздействие, Самойлов сразу же вспомнил, что ему уже сорок лет, и он отец двоих детей.

– Да.

– Тогда я к вам, – и девушка протянула листок бумаги. – Это заявление о приеме на работу.

Самойлов вошел в кабинет, прочел прошение. Все было оформлено грамотно.

– Нам нужна санитарка, но это не легкая работа.

– Я знаю. Мне уже все рассказали.

– А почему именно в медицинское учреждение?

– Я буду еще раз поступать в медицинское училище. Со стажем у меня больше шансов.

Станислав Андреевич подписал заявление и протянул его новой сотруднице. Девушка, вспыхнув радостной улыбкой, тут же упорхнула в госпитальный отдел кадров для дальнейшего оформления. Бриллиантом оказалась Топоркова Виктория Павловна. Она быстро освоила навыки медицинских сестер, трудилась не покладая рук, была старательной. Через год поступила в медицинское училище и без отрыва от работы окончила его с отличием. В отделении была переведена на соответствующую должность.

В РИГЕ

Очередной съезд военных специалистов по организации донорства и трансфузиологии проходил в Риге. Подполковник Самойлов Станислав Андреевич получил командировочное предписание, заехал домой, сообщил о поездке семье, побросал все необходимое в свой саквояж, переоделся в новую только что пошитую повседневную форму и на маршрутном городском автобусе отправился в аэропорт. Там встретился с еще одним сотрудником госпиталя. Это был полковник Рустамов Наиля Шамильевич, делегированнный хирургами. В столице Согдианы погода была летной практически круглый год, поэтому посадка в самолет осуществилась без задержки. Лайнер быстро набрал высоту. В иллюминатор хорошо просматривалась пустынная местность, простиравшаяся до самого горизонта. Примерно через два часа полета появилась густая облачность, и земля скрылась под плотным слоем туч.

Рига встретила прибывших военных медиков прохладной осенней сыростью и невидимой глазом моросящей мглой, иногда переходившей в настоящий дождик. Станислав Андреевич извлек из своего обширного саквояжа армейское летнее пальто и комфортно стал бродить по местным улочкам. Рустамов был не столь предусмотрителен, поэтому поспешил в гостиницу военного ведомства, где был обозначен сбор прибывающих. Перестроечные времена приближались к апофеозу событий и в зону продовольственного дефицита постепенно начали втягиваться прибалтийские республики. На улицах было не многолюдно. Встречные прохожие были сосредоточены на своих проблемах, шагали с серьезными лицами, на военного с медицинскими эмблемами практически не обращали внимания. Проходя вдоль витрины небольшого магазинчика неподалеку от Домского собора, Станислав Андреевич уловил необычайно приятный аромат кофе. Он решил заглянуть внутрь. За одним из столиков сидел военный также в звании подполковника и тоже медик. Подойдя ближе, и, рассмотрев лицо соратника, Самойловс изумлением воскликнул:

– Камский! Игнат! Ты?

– О, Стас! Вот так встреча.

Офицеры обнялись. Заметив, что они привлекли внимание посетителей, старые друзья снизили приветственный накал и уселись за столик.

– Какими судьбами в Риге? – поинтересовался Самойлов.

– На съезд приехал.

– Я тоже.

– А где служишь?

– В киевском военном округе.

– Донорством занимаешься?

– Да, в качестве дополнительной нагрузки. А так по штату старший ординатор работаю по специальности. Оперирую.

– Ну, а ты где сейчас?

– В столице Согдианы.

– Хорошо у вас там в Ташкенте. Солнечно, тепло.

– Да, но я по дождям скучаю.

– Ну, что допиваем кофе и на место сбора в гостиницу. Там поговорим. Есть о чем.

– Хорошо, – согласился Самойлов

Из Домского собора доносились звуки органной музыки.

– Надо бы сходить в собор. Побывать в Риге и не послушать орган это будет упущением. Как думаешь? – поинтересовался Игнат у товарища.

– Я за эту идею.

Программа работы съезда военных медиков, рассчитанная на два дня, была уплотнена до предела. Однако в общении офицеров не было, как в прежние времена, армейского задора, юмора с накалом веселья. Волна критики всего советского накатывалась и на армейские устои, заставляя военспецов чувствовать себя без привычной идеологической и моральной подпорки.

Доклады вызывали практическую заинтересованность. Параллельно проходила также работа по секциям. Планы развития выглядели грандиозно. Камский в свой портфель, а Самойлов в емкий саквояж поместили нужные для работы материалы. Билеты на обратную дорогу уже лежали в карманах. В день убытия бывшие сокурсники отправились в Домский собор послушать выступление органистов. Народа было мало, и служивые присели на одну из длинных скамеек со спинками. Самойлов слушал мелодичные переливы в глубокой задумчивости. Камский не мешал другу погружаться в нирвану, хотя сам такого проникновения в душу мелодий, как его товарищ не ощущал. Игната звучание органа впечатляло, но и одновременно вызывало какое-то необъяснимое отчуждение. Он стал незаметно для слушателей изучать оформление и росписи стен. Когда они покинули величественное здание, уже начало смеркаться. Неподалеку от выхода Камского окликнула женщина. Офицеры остановились. Дама была худощавой в возрасте примерно сорока лет. На ней было светлое осеннее пальто, на голове под цвет кленов желто-оранжевая шляпка, на ногах коричневые туфли по сезону.

– Извините, вы приезжие?

– Да, но почему вы так решили? – задал Камский встречный вопрос.

– Те, кто у нас служат, в военной форме в собор не ходят.

– Понятно. Но вы, возможно, что-то нам хотели сказать.

Самойлов к разговору не подключался, но заинтересованно стоял рядом.

– Понимаете, у вас лицо открытое, взгляд вызывающий доверие. И без эмблемы понятно, что вы врач. Да. Конечно. Сейчас такие непростые времена. Не знаешь, что будет впереди. Тревожно. Тревожно не за себя, а за детей.

Женщина говорила с едва уловимым акцентом.

– Вы не волнуйтесь, военные всегда за народ, – произнес Камский, пользуясь возникшей паузой.

Затем женщина посмотрела прямо в глаза стоявшему перед ней офицеру и продолжила:

– Нам нужно только немножко свободы.

После этого повернулась и ушла по тротуару, осыпанному осенней листвой.

ТАШКЕПРИ

В марте текущего года начались очередные учения медицинских подразделений округа. Развертывались палаточные госпиталя, медицинские батальоны и вспомогательные службы. Действо происходило на юге Туркменистана в бассейне реки Мургаб. Это небольшая река вытекала с заснеженных гор Афганистана. На всем ее протяжении до Каракумского канала были сооружены водохранилища с целью орошения пустынных и засушливых земель. В устье реки естественным образом образовалось несколько озер.

Подполковнику медицинской службы Самойлову была поручена организация снабжения донорской кровью и другими необходимыми компонентами не только по ходу легенды учений, но и в реальной обстановке. Несмотря на то, что места для «укоренения» учреждений были определены на карте, но непосредственно на местности допускалась импровизация. После обследования района предстоящих действий Самойлов выбрал скат холма, с которого открывался радующий глаза вид на расцветающую весной долину, представлявшую собой в далекие минувшие времена русло реки. Дальше до самого горизонта распространялись заповедные степи. Уже проснулись да и были потревожены прибывшей техникой грызуны, ящерицы и змеи. Один из местных, отмобилизованный на время учений, ловко поймал гюрзу возле колеса автомобиля. Одной рукой он держал ее возле головы, а второй за хвост. Женская часть коллектива, куда входили врачи и медицинские сестры, с осторожностью на определенной дистанции рассматривали пойманный ядовитый экземпляр местной фауны почти метровой длины. Водитель Ахметов, а затем инженер Бойков поочередно с опаской потрогали тело змеи.

– Теплая, – констатировал Ахмедов.

– Даже горячая, – уточнил Бойков.

Один из «партизан», так называли призванных гражданских на время учений, держал ядовитую тварь крепко, не давая ей шансов вырваться.

– Да, у нее явно температура повышена, – подтвердил Самойлов, коснувшись пятнистого тела подушечками пальцев.

У медиков на всякий случай в аптечке имелись сыворотки против укусов ядовитых тварей пустыни, к счастью, они так и остались неиспользованными. Змею выпустили, она тут же исчезла в поросли травы. Ускользавших от людского вторжения змей встречалось немало, некоторые были раздавлены колесами.

Вскоре палатки были поставлены, затарахтел дизель генератор, давая энергию для освещения и работы холодильной установки. В полдень следующего дня прибыла проверяющая группа офицеров из округа. Организацией дела все остались довольны.

– Ну, а к реальной работе вы готовы? – Поинтересовался начальник медицинской службы округа полковник Чижов Иван Михайлович.

– Да, готовы! – Подтвердил Самойлов.

По распоряжению Чижова подвезли доноров, было заготовлено несколько флаконов крови и помещено на хранение в холодильник. По ходу дела пришло сообщение, что в хирургическом госпитале, расположенном по соседству, прооперировали солдата по поводу аппендицита. Все шло своим чередом.

Ночью спать на армейских складных кроватях приходилось в обмундировании, так как были случаи, когда любознательные представители змеиного царства заползали в палатки и даже в сапоги. Женщины коротали ночи учений на высоких хирургических и донорских столах, так как ядовитых тварей боялись до ужаса.

Случалось, что по возвышенности холма пробегал варан. Заинтересованный непривычным для своего зрения видом зеленых пирамидальных строений он останавливался, поворачивал голову и мутным доисторическим взглядом осматривал людей. Затем испуганно с неве-

роятной прытью исчезал в степи. Учения шли своим чередом. Полевой хлебозавод занимался выпечкой. Буханки из пшеничной муки пахли так ароматно и были так приятны на вкус, что их брали больше нормы, и все уходило на питание. Вечером на закате неподалеку «партизаны» разжигали небольшой костерок, пекли картошку, заваривали чай. В субботу эпидемиологи, используя дезинфекционно-душевую установку, организовали добротную баню и все с удовольствием смыли пыль степных путешествий. Еще через неделю был совершен марш до железнодорожной станции, где погрузились на платформы и в комфортном плацкартном армейском вагоне возвратились домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.